УДК 1:001

ГЕГЕЛЬ И ПОСТСТРУКТУРАЛИЗМ: ОТ ТРАНСЦЕНДЕНЦИИ К ТРАНСГРЕССИИ

Фаритов В.Т.

ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный технический университет», Ульяновск, e-mail: vfar@mail.ru

В статье проводится сравнительное исследование учения Г.В.Ф. Гегеля и философии постструктурализма (М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Делёз и др.). Осуществляется экспликация гегелевских мотивов в постструктуралистских концепциях. Точками пересечения учений Гегеля и постструктурализма являются: критика трансцендентализма и метафизической теории двух миров; раскрытие конструктивного и множественного характера субъекта; установка на преодоление бинаризма; обращение к концепту игры. На основании проведенного анализа делается вывод о генетической укорененности постструктурализма в гегелевской философии. Учение Гегеля, с одной стороны, определяет базовые установки постструктурализма. С другой стороны, отталкиваясь от гегелевской системы, представители постструктурализма выстраивают свою философию как принципиально антигегелевскую. В истории философии постструктурализм представляет собой определенный этап рецепции гегелевского учения современной неклассической философской мыслью – этап антитезы.

Ключевые слова: Гегель, постструктурализм, трансценденция, трансгрессия, игра, множественность

HEGEL AND POST-STRUCTURALISM: FROM TRANSCENDENCE BY TRANSGRESSION

Faritov V.T.

Ulyanovsk State Technical University, Ulyanovsk, e-mail: vfar@mail.ru

The article presents comparative research the teachings of G.V.F. Hegel's philosophy and poststructuralism (M. Foucault, J. Derrida, J. Deleuze. et al.). Carried explication of Hegel's motives in the concepts of poststructuralism. Points of intersection of the teachings of Hegel and post-structuralism are: criticism of transcendentalism and metaphysical theory of two worlds; opening constructive and plural character of the subject; setting to overcome of binary oppositions; appeal to the concept of the game. Based on the analysis concludes that the genetic relationship between poststructuralist philosophy of Hegel. Hegel's doctrine, on the one hand, defines the basic settings of poststructuralism. On the other hand philosophers poststructuralists repelled from the Hegelian system and build up his philosophy as fundamentally anti-Hegelian. In the history of philosophy poststructuralism is a certain stage of the reception of Hegel in modern non-classical philosophical thought – the stage of antithesis.

Keywords: Hegel, poststructuralism, transcendence, transgression, game, multiplicity

Уровень и значение мыслителя определяются спектром влияния его идей на дальнейшее развитие философской мысли за пределами определенной школы. Так, влияние Гегеля не ограничивается Марксом и различными ветвями гегельянства, но распространяется на многие основополагающие течения современной неклассической философии. Говоря о воздействии мысли немецкого классика на современную философию, необходимо учитывать не только прямых последователей, но и тех, кто занимал по отношении к нему ярко выраженную антагонистическую позицию. В философии жизни, экзистенциализме и «постмодернизме» сложилась традиция противостояния Гегелю, жесткой критики и неприятия его в качестве «панлогиста». Однако и в этом противостоянии четко прослеживается влияние Гегеля, причем не только негативное, но и позитивное. Даже в постструктурализме, самом радикальном по своим антигегельянским установкам направлении, идеям Гегеля принадлежит определяющая роль. Следующее высказывание М. Фуко проясняет ситуацию: «Нужно знать, что все еще гегелевское есть в том, что нам позволяет думать против Гегеля, и нужно понять, в чем наш иск к нему является, быть может, только еще одной хитростью, которую он нам противопоставляет и в конце которой он нас ждет, неподвижный и потусторонний» [18; с. 91].

Рецепция Гегеля постструктуралистами осуществлялась через посредство французского неогегельянства. Такие исследователи, как А. Кожев, Ж. Валь и Ж. Ипполит [1, 13, 14], развенчали сформировавшийся стереотип о Гегеле как о замкнувшемся в клетке из понятий и логических схем рационалисте. В работах названных авторов философия Гегеля была представлена в качестве живой мысли, непосредственно соприкасающейся с существованием человека в его «фактичности», «конечности» и «заброшенности в мир». Был эксплицирован иррационалистический аспект гегелевского учения – в том числе через указание

на связь с воззрениями немецких мистиков (Я. Бёме, М. Экхарт) и романтиков (Новалис, Ф. Гёльдерлин). Знаменитые лекции А. Кожева посещали Р. Арон, Ж. Батай, А. Бретон, Ж. Валь, Ж. Ипполит, П. Клоссовски, Ж. Лакан, М. Мерло-Понти [17]. Ж. Ипполит был учителем М. Фуко [18].

Так или иначе, французское неогегельянство не только возродило живой интерес к Гегелю, но и выступило в качестве одного из направлений, на базе которого сформировалась постструктуралистская парадигма в философии XX столетия. И в своих работах философы-постструктуралисты будут неоднократно обращаться к идеям и текстам Гегеля. Уже названия двух фундаментальных трудов Ж. Делёза имеют ярко выраженную гегелевскую окраску: «Различие и повторение» и «Логика смысла» [7, 8]. В качестве кропотливого исследователя и «деконструктивиста» гегелевских текстов выступает Ж. Деррида [9, 10, 12].

Ниже мы рассмотрим наиболее значимые моменты присутствия основных идей и установок учения Гегеля в философии постструктурализма.

1. Критика трансцендентализма и метафизической теории двух миров

Гегель является одним из наиболее последовательных критиков метафизической традиции, основанной на противопоставлении мира трансцендентных вечных субстанций и имманентных конечных явлений. Немецкий классик, конечно же, не столь радикален в своей борьбе против метафизики, как Ф. Ницше и постструктуралисты. В отличие от последних он не отвергает того, что на протяжении тысячелетий выступало в качестве основного содержания философской мысли от Платона до Канта: Идею, Дух, Разум. Но Гегель подвергает сокрушительному и безапелляционному опровержению форму метафизической теории: нет никаких двух миров, само противопоставление бесконечного трансцендентного и конечного имманентного носит условный характер подлежащего снятию момента в развитии философской мысли. Фундаментальный недостаток метафизики, по Гегелю, состоит в том, что она полагает конечное и бесконечное как два крайних термина, как противоположенные друг другу и находящиеся за пределами друг друга различные области бытия, отделённые непереступаемой границей: «Имеются, таким образом, две определённости, имеются два мира, бесконечный и конечный, и в их соотношении бесконечное есть лишь граница конечного и, следовательно, само есть лишь определённое, конечное бесконечное» [3; с. 121–122]. Потустороннее бесконечное есть лишь результат отрицания конечного налично-данного или, как говорится в «Феноменологии духа», – бегство из царства наличного, бегство из действительного мира [4; с. 166–167].

Гегель, таким образом, не трансценденталист, не субстанциалист и не субъективист. В своей «Науке логики» он вскрывает конструктивный, процессуальный характер базовых метафизических категорий: сущность, субстанция. Он лишает их самостоятельного онтологического статуса и трансцендентного характера неких в себе сущих метафизических субстанций, превращает их в моменты, подлежащие снятию. В «Феноменологии духа» и в «Философии духа» Гегель проделывает то же самое в отношении субъекта и сознания.

И в этом плане разработки Гегеля предвосхищают основополагающую для постструктурализма установку на преодоление метафизики. В частности у Ж. Деррида метафизические категории субстанции, тождества и единства переосмысливаются в качестве эффектов языка – возведения некоторых означающих в привилегированный статус «трансцендентального означаемого», выполняющего функцию метафизического основания [11; с. 136]. Деконструкция Деррида направлена на ниспровержение трансцендентального означаемого путем разоблачения его в качестве всего лишь означающего. Трансценденция, таким образом, сводится к комбинации означающих, установлению между ними иерархических отношений. Но к аналогичному результату пришел уже Гегель, у которого трансцендентное-потустороннее становится лишь подлежащим снятию моментом и не может уже выступать в качестве по себе сущей субстанции.

2. Раскрытие конструктивного характера субъекта

Другим значимым пунктом, позволяющим провести параллель между Гегелем и постструктуралистами, является раскрытие конструктивного характера субъекта. Гегель выступает против представлений о «покоящемся субъекте, неподвижно несущем свои акциденции» [13; с. 237]. Субъект (и эмпирический, и трансцендентальный) и сознание представляют собой результат диалектического процесса, результат забвения своего опосредствования,

своего становления и генезиса. «Поскольку душа, первоначально еще совершенно всеобщая, обособляется указанным нами способом и в конце концов определяет себя к единичности, к индивидуальности, постольку она вступает в противоположность по отношению к своей внутренней всеобщности, к своей субстанции. Это противоречие между непосредственной единичностью и наличной в ней, в себе субстанциальной всеобщностью составляет основание жизненного процесса индивидуальной души» [5; с. 79].

Гегель детально анализирует процессы, в которых субъект и объект переходят друг в друга, меняются местами в движениях «овнешнения» (Entäußerung) и «овнутрения» (Erinnerung), вскрывает множественный характер субъекта [6; с. 176, 288, 536].

В рамках постструктурализма эти идеи Гегеля получат свой отклик в постулате о «смерти субъекта», превратившемся ныне в расхожее клише, подвергающееся всесторонней критике. Однако философы-постструктуралисты, по сути, не выдвинули здесь никаких чрезмерно радикальных утверждений, но лишь указали на конструктивный и множественный характер субъекта. Тем самым была поставлена под сомнение возможность полагания субъекта в качестве обладающего субстанциальным единством метафизического основания бытия всего сущего. Все это более чем за столетие до появления постструктурализма было сделано Гегелем.

3. Преодоление бинаризма

Гегелевская диалектика понятий обнаруживает значительную степень родства с развернутой в постструктурализме критикой бинарных оппозиций. Можно с полным правом утверждать, что Гегель был одним из первых, кто развил установку на преодоление бинаризма до крайних пределов. На этот аспект гегелевского учения указывает Р. Гайм: «Наконец, должно быть уничтожено постоянное разделение определений, деление на части, противоположности, объединение: категории – диалектическим путем – должны перейти одна в другую… понятия… приобретают способность уничтожаться и переходить в противоположные себе. Дело идет о том, как говорит Гегель, чтобы привести твердые мысли в состояние мягкости» [2; с. 259].

Бытие и Ничто, трансцендентное и имманентное, бесконечное и конечное, внутреннее и внешнее, субъект и объект, сущность и явление, Бог и человек, – все эти фундаментальные метафизические оппозиции у Гегеля утрачивают свои жесткие границы, обнаруживают трансгрессивное движение взаимопроникновения и взаимоперехода, раскрываются в качестве подлежащих снятию моментов.

Аналогичное отношение к базовым бинарным оппозициям метафизики характерно для постструктурализма. Помимо перечисленных выше категорий постструктуралисты подвергли процедуре деконструкции пару «означаемое – означающее», которая в их учениях приобрела статус фундаментальной оппозиции всего сооружения западной метафизики. И вопреки критике Серла [16], смысл деконструкции Деррида заключается вовсе не в том, чтобы поменять местами две оппозиционные категории вопреки сложившийся иерархии (например, выдвинуть означающее на передний план вместо означаемого). Подобно гегелевскому Aufhebung, деконструкция обнаруживает онтологическую несамодостаточность обоих членов бинарной оппозиции, раскрывает их взаимозаменяемость и трансгрессивность.

4. Игра

Взгляд на мировой процесс с позиции Абсолютного духа представляет все происходящее в качестве игры: «Все движение во времени, весь «труд» истории низводится до простой игры, в которую абсолютное играет само с собой. …Это можно уподобить действию актера на сцене, который, по воле поэта, играет какое-то время лицо короля» [2; с. 353]. Однако сам Абсолют для Гегеля еще не является игрой. Тождество и тотальность сохраняют для него онтологический приоритет, хотя и включают в себя моменты отрицания, разрыва и разделения. Это игра с заранее известным результатом, где все негативное подчинено общему плану.

В постструктуралистской философии будут актуализированы именно эти моменты «негативного», освобождения от власти тотальности и тождества посредством трансгрессии. Игра становится утверждением трансгрессии: в рамках определенного дискурса смещать границы, переходить от одной перспективы к другой, продуцируя двусмысленность, многосмысленность, открытость, вариативность. Давать всему существующему возможность «не быть тем, чем оно есть, и быть тем, что оно не есть»: ускользать от необходимости быть действительностью, идентичностью, определенностью, понятием. Просвечивать данность

множественностью вариантов, раскрывать наличное в качестве актуального среза этой множественности, лишать данность преимущества перед множественностью, растворять ее в множественности.

Если попытаться подыскать образы для характеристики феномена игры в гегелевской и постструктуралистской философии, то для Гегеля это будет шахматная партия – со сложными комбинациями и четким планом, просчитывающим и подчиняющим себе все множество возможных вариантов. Для постструктурализма это будет бросок игральных костей – гераклитовский образ, часто встречающийся у Ж. Делёза [7]. В отличие от шахмат бросок игральных костей предполагает утверждение множественности и случайности.

Таковы лишь некоторые, наиболее значимые пункты, по которым философия Гегеля обнаруживает связь с разработками постструктуралистов. Сказанное выше, однако, не является поводом, позволяющим игнорировать различия между учениями. Как и сходства, эти различия не являются случайными совпадениями и носят существенный характер. Постструктурализм генетически восходит к Гегелю – как в плане сближения, так и в плане отталкивания и противостояния. Если философию Гегеля правомерно охарактеризовать как учение об интегральной имманентности [13; с. 89], то постструктурализм представляет собой учение о дифференциальной имманентности. Философия Гегеля осуществляет множественное утверждение единого, постструктурализм – утверждение множественности единого. У Гегеля представлено движение различия внутри тождества и тотальности (Aufhebung), у постструктуралистов – движение различия вне целого (трансгрессия). Диалектика Гегеля – это любовь к себе в ином («обнаружения себя в своем инобытии»), учение постструктуралистов – любовь к иному в себе. Можно заметить, что представители постструктурализма сознательно выстраивают свою философию как антитезу гегелевскому дискурсу. Но и в качестве антитезы они сохраняют существенную связь с тем, отрицанием чего являются они сами.

Проведенное в настоящей статье рассмотрение позволяет уточнить вопрос о месте постструктурализма в историко-философском процессе. Философские учения Р. Барта, М. Фуко, Ж. Деррида, Ж. Делёза, М. Бланшо и других авторов представляют собой ступень в рецепции гегелевской философии (которая вобрала в себя всю философскую классику) современностью. Первой ступенью является гегельянство со всеми своими ответвлениями (старогегельянство, младогегельянство, включая К. Маркса [15], и неогегельянство). Постструктурализм – это вторая ступень, ступень антитезы, радикального разрыва с гегелевской философией и поиска принципиально негегелевских путей философствования. Открытым остается вопрос о третьей ступени – ступени, на которой Гегель и философская классика смогут вернуться обогащенные своим отрицанием. Намеки на такой синтез можно найти у Ф. Ницше, в тех местах его учения, где он от тотальной критики переходит к утверждению. Для современной философии в целом этот синтез, этот переход к третьей ступени является задачей, подлежащей осуществлению в будущем.

Список литературы

1. Валь Ж. Несчастное сознание в философии Гегеля. – СПб.: Владимир Даль, 2006. – 334 с.

2. Гайм Р. Гегель и его время. – СПб.: Наука, 2006. – 394 с.

3. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. – СПб.: Наука, 2005. – 800 с.

4. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. – СПб.: Наука, 2006. – 444 с.

5. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа. – М.: Мысль, 1977. – 471 с.

6. Гегель Г.В.Ф. Эстетика: В 2 т. Т. I. – СПб.: Наука, 2007. – 623 с.

7. Делёз Ж. Логика смысла. – М.: Академический проект, 2011. – 472 с.

8. Делёз Ж. Различие и повторение. – СПб.: Петрополис, 1998. – 384 с.

9. Деррида Ж. Дессеминация. – Екатеринбург: У-фактория, 2007. – 608 с.

10. Деррида Ж. Колодец и пирамида: введение в семиологию Гегеля // Поля философии. – М.: Академический проект, 2012. – С. 95–139.

11. Деррида Ж. О грамматологии. – М.: Ad Marginem, 2000. – 512 с.

12. Деррида Ж. От экономии ограниченной к экономии всеобщей. Гегельянство без утайки // Письмо и различие. – М.: Академический проект, 2000. – С. 400–445.

13. Ипполит Ж. Логика и существование. Очерк логики Гегеля. – СПб.: Владимир Даль, 2006. – 320 с.

14. Кожев А. Введение в чтение Гегеля. Лекции по Феноменологии духа, читавшиеся с 1933 по 1939 г. в Высшей практической школе. – СПб.: Наука, 2003 – 792 с.

15. Левит К. От Гегеля к Ницше. Революционный перелом в мышлении девятнадцатого века. Маркс и Кьеркигор. – СПб.: Владимир Даль, 2002. – 672 с.

16. Серл Дж. Перевернутое слово // Вопросы философии. – 1992. – № 4. – С. 58–70.

17. Тесля Е.А. Философия А. Кожева и ее влияние на современную французскую философию [Электронный ресурс] // Хронос. URL: http://www.hrono.ru/statii/2007/akojev.html (дата обращения: 04.12.14).

18. Фуко М. Порядок дискурса // Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. – М.: Касталь, 1996. – С. 47–97.

References

1. Wahl J. *Neschastnoe soznanie v filosofii Gegelja* [Unhappy consciousness in Hegel's philosophy]. Sank Peterburg, Vladimir Dal' Publ., 2006. 334 p.

2. Haym R. *Gegel' i egovremja* [Hegel and his time]. Sank Peterburg, Nauka Publ., 2006. 294 p.

3. Hegel G.W.F. *Nauka logiki* [Science of logic]. Sank Peterburg, Nauka Publ., 2005. 800 p.

4. Hegel G.W.F. *Fenomenologija duha* [Phenomenology of Spirit]. Sank Peterburg, Nauka Publ., 2006. 444 p.

5. Hegel G.W.F. *Jenciklopedija filosofskih nauk. T.3. Filosofija duha* [Encyclopedia of Philosophy. V. 3. The philosophy of mind]. Moscow, Mysl' Publ., 1977. 471 p.

6. Hegel G.W.F. *Jestetika:v t T.I* [Aesthetics: In 2 v. V. I]. Sank Peterburg, Nauka Publ., 2008. 800 p.

7. Deleuze G. *Logika smysla* [Logic of sense]. Moscow, Akademicheskij proekt Publ., 2011. 472 p.

8. Deleuze G. *Razlichie i povtorenie* [Difference and repetition]. Sank Peterburg, Petropolis Publ., 1998. 384 p.

9. Derrida J. *Desseminacija* [Desseminatsiya]. Ekaterinburg, U-faktorija Publ., 2007. 608 p.

10. Derrida J. *Kolodeci piramida: vvedenie v semiologiju Gegelja* [The Pit and the Pyramid: An Introduction to Hegel's semiology]. Moscow, Akademicheskij proekt Publ., 2012. *pp*. 95–139.

11. Derrida J. *Ogrammatologii*. [About grammatology]. Moscow, Ad Marginem Publ., 2000. 512 p.

12. Derrida J. *Ot jekonomi i ogranichennojkj ekonomii v seobshhej. Gegel'janst v obezutajki* [From saving limited to saving universal. Hegelianism without reserve]. Moscow, Akademicheskij proekt Publ., 2000. *pp*. 400-445.

13. Hyppolite J. *Logika i sushhestvovanie. Ocherklogiki Gegelja* [v]. Sank Peterburg, Vladimir Dal' Publ., 2006. 320 p.

14. Kojève A. *Vvedenie v chtenie Gegelja. Lekciipo Fenomenologii duha, chitavshiesjas 1933 po 1939 g. v Vysshej prakticheskoj shkole* [Introduction to the Reading of Hegel. Lectures on the Phenomenology of Spirit, to read from 1933 to 1939 in the Higher School of Practical]. SankPeterburg, Nauka Publ., 2003. 792 p.

15. Löwith K. *Ot Gegeljak Nicshe. Revoljucionnyj perelomvmysh leniidevjatnadcatogo veka. Marksi K'erkigor* [From Hegel to Nietzsche. Revolutionary change in the thinking of the nineteenth century. Marx and Kerkigor]. SankPeterburg, Vladimir Dal' Publ., 2002. 672 p.

16. Searle J. *Voprosy filosofii – Problems of Philosophy,* 1992, no. 4, *p*p. 58–70.

17. Teslja E.A. *Filosofija A. Kozheva i ee vlijanie na sovremennuju francuzskuju filosofiju* [Philosophy A. Kojeve and its influence on contemporary French philosophy]. Available at: http://www.hrono.ru/statii/2007/akojev.html (accessed 4 December 2014).

18. Foucault M. *Porjadok diskursa* [The order of discourse]. Moscow, Kastal' Publ., 1996. *pp*. 47–97.

Рецензенты:

Волков М.П., д.ф.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный технический университет», г. Ульяновск;

Чекин А.Н., д.ф.н., профессор, ФГБОУ ВПО «Ульяновский государственный технический университет», г. Ульяновск.

Работа поступила в редакцию 26.12.2014.